

УДК 101.1

DOI: 10.34670/AR.2023.22.49.010

Политика памяти: символическая саморегуляция в социально-философском аспекте на примере образовательных учреждений города Новосибирска

Буренков Илья Максимович

Аспирант,
Новосибирский государственный технический университет,
630073, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Карла Маркса, 20;
e-mail: burenkov_4991@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию символической саморегуляции и ее роли в трансформации образовательных учреждений. Инфраструктуру памяти образовательных учреждений составляют музеи, «уголки» победной тематики, онлайн-экскурсии и т.п. В статье подробно рассмотрено такое коммеморативное пространство, как музей. Дан анализ экспозиций музеев образовательных организаций города Новосибирска, которые в основной своей массе имеют военно-патриотическое направление. Доминирующим символом является образ труженика тыла, а экспозиции рассказывают о заводах и предприятиях региона в военное время. Таким образом, региональная политика памяти выражает политическую солидарность региона с центром, но при этом делает акцент на особой роли региона в достижении победы. Следует отметить, что региональные акторы политики памяти стараются использовать при трансформации пространств образовательных учреждений символические фигуры. Которые, с одной стороны, не противоречат центральной власти, а, с другой – показывают региональную уникальность, значимость для государства, отличия от других регионов. Основанием такого результата является символическая саморегуляция, включающая в себя взаимодополняющие общегосударственный и региональные уровни политики памяти.

Для цитирования в научных исследованиях

Буренков И.М. Политика памяти: символическая саморегуляция в социально-философском аспекте на примере образовательных учреждений города Новосибирска // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 2А. С. 90-95. DOI: 10.34670/AR.2023.22.49.010

Ключевые слова

Политика памяти, символическая саморегуляция, музей, образовательное пространство, историческая память.

Введение

Такие термины как «политика памяти» и «символическая политика» в последнее время получили широкое распространение в исследовательской литературе, особенно русскоязычной. Популярность политики памяти и символической политики как исследовательского поля, существующего на стыке разных дисциплин, можно объяснить уходом поколения очевидцев тяжелейших в истории человечества катастроф и преступлений. Как отмечал исследователь Я. Ассман, экзистенциальная суть повального увлечения данной тематикой заключается в том, что, переходя естественный рубеж, когда живое воспоминание свидетеля оказывается под угрозой забвения, общество сталкивается с потребностью выработки «культурных форм памяти о прошлом» [Ассман, 2004, 11]. На наш взгляд это обусловлено тем, что через ментальное, материальное и медиальное отношение к событиям прошлого, общество выполняет важную функцию, которая заключается в выработке представлений о самом себе.

Основная часть

Пространство образовательных учреждений, на наш взгляд, играет важнейшую роль в вышеуказанном процессе. В контексте социальной философии такие исследователи как М. Фуко, Ф. Джеймисон, Ж. Деррида выдвигали тезис о доминировании пространства и превращении пространства в фундаментальный референт социального бытия людей. Ко всему прочему современные исследователи отмечают методическую неадекватность социальных теорий в понимании пространства. Например, А.Ю. Барковская отмечает, что недостатком современной теории социального пространства является ее слабая инструментальная связь с социальными практиками, социальными институтами, генезисом социальных проблем [Барковская, 2013, 53]. Мы постараемся в исследовании показать взаимосвязь пространства, как референта социального бытия людей, и ее инструментальную связь с такой социальной практикой, как символическая саморегуляция пространств образовательных учреждений. Особую актуальность в этом плане имеет рассмотрение символической саморегуляции в трансформации пространств образовательных учреждений крупнейшего сибирского города. Являясь центром поликультурного региона, в Новосибирских образовательных учреждениях, символической саморегуляции подвержены мемориальные процессы, которые зачастую протекают противоречиво и неоднозначно. Образовательные учреждения города в этом плане играют особую роль в формировании глубинного единства общества, как в духовной культуре, так и в экономической жизни людей мегаполиса.

В настоящей статье при определении символа мы будем придерживаться идеи неокантианца Э. Кассирера, который определил символ, как универсалию, выступающую в функциональном качестве как конституирующе-конструируемый посредник в актах мышления [Кассирер, 2002, 21]. В основе классификации символов лежат виды информации. Символы могут быть визуальными, тактильными, обонятельными, вкусовыми, текстовыми, числовыми, звуковыми. Отметим тот факт, что в рамках политики памяти символическое содержание определяется акторами, которые в свою очередь способны компенсировать внешнее влияние и формировать ментальность с учетом специфики региона. Например, с нарративными конструкциями исторических событий и фактами жизни значимой исторической фигуры как символом, могут работать сразу несколько акторов политики памяти. Роль профессионального исследователя будет заключаться в исследовании и написании статьи, министерство просвещения включит дискурс в учебники истории, а преподаватель проведет его репрезентацию на занятии. При этом

каждый актер по-разному будет работать с репрезентацией. Часть акторов будет создавать смыслы и интерпретировать эти смыслы с современностью, а другая будет проводить эти смыслы учитывая целевую аудиторию и региональную специфику.

Региональные акторы политики памяти осваивают новые практики символической саморегуляции, в том числе затрагивая образовательные пространства. Чаще всего это связано с героизацией военного поколения и значимого вклада регионов в «Великую Победу», которая является для многих россиян структурообразующим символом исторической памяти. Одной из таких практик является символическая трансформация пространств образовательных учреждений, в которых активно восстанавливаются забытые старые или создаются новые тематические коммеморативные пространства: музеи, «уголки» победной тематики, мемориальные доски, реализуются проекты по тематическому оформлению зданий учреждений (например, проект «окна Победы»), издаются постановления об изменениях наименований, согласно которым образовательным учреждениям присваивают имена героических земляков, причем из разных поколений. Кроме этого, отметим о существовании виртуального пространства, которое, по мнению К.В. Кочелаевской, слабо интегрировано в философскую онтологию [Кочелаевская, 2013, 9]. Виртуализация пространства образовательных учреждений понимается нами как явление, опосредованное техникой. Сегодня в своем арсенале образовательные учреждения имеют множество способов донесения до участников образовательного процесса тех или иных символических конструктов: ведение официального сайта образовательного учреждения, страницы в социальных сетях, создание онлайн экскурсий, интеграция деятельности образовательного учреждения в медиа пространство города и т.п. Федеральные и региональные политические акторы активно используют виртуальное пространство образовательных учреждений для продвижения собственной повестки, связанной с необходимыми для настоящего периода времени конструктами и символами исторических событий.

Приведенные нами примеры практик формируют особую инфраструктуру памяти. Формирование и трансформация инфраструктуры памяти образовательных учреждений в большей степени зависит от такого важного фактора как политика памяти, в рамках которой посредством комплекса методов и средств происходит легитимация определенных элементов современного порядка с помощью отсылки к реальным или сконструированным событиям прошлого. В последствии такие символы определяют ценностное ориентирование общества, сообщают определенные представления о Родине, служат обучающими образцами для участников образовательных отношений.

Отдельно остановимся на музеях образовательных организаций на примере города Новосибирска, которые в основной своей массе имеют военно-патриотическое направление. Тематико-экспозиционный план таких музеев, как правило, составляется силами образовательного учреждения, но данную символическую конструкцию должна утвердить муниципальная комиссия. В случае положительного решения комиссии и успешной регистрации на Федеральном ресурсе музеев получает свидетельство установленного образца, без которого деятельность музея в образовательном учреждении осуществляться не может. Музей во многих школах Новосибирска является особым символическим пространством, на базе которого проводятся уроки мужества, тематические классные часы, экскурсии, творческие вечера.

Анализ экспозиций музеев и анонсы мероприятий в виртуальном пространстве образовательных учреждений показывает, что доминирующим символом на таких

мероприятиях является образ труженика тыла, а экспозиции рассказывают о заводах и предприятиях региона, конкретных людях, которые в то время трудились на производстве и учились в конкретном учебном заведении, детях войны и их тяжелом «потерянном» детстве, героических подвигах подростков. Таким образом, формируется особый образ региона, который благодаря труду и героизму различных категорий населения, в том числе детей, подростков и женщин, внес особо значимый вклад в «Великую Победу». Данный пример показывает, как региональная политика памяти выражает политическую солидарность региона с центром, но при этом делает акцент на особой роли региона в достижении победы.

Стоит отметить, что в коммеморативных пространствах образовательных учреждений присутствуют неудобные сюжеты о репрессиях сталинского времени и красном терроре, которые, по мнению исследователей политики памяти, могут стать основанием для межпоколенческого конфликта. Как утверждает исследователь коммеморативных пространств Сибири Е.И. Красильникова, экспозиции таких музеев символизируют Сибирь как «кандалный» регион, но при этом акцент делается в основном на политических узниках, судьбы которых были определены режимом [Красильникова, 2020, 50]. Возможно, такой прием негативизации данного периода используется для того, чтобы подчеркнуть различие между неблагоприятным прошлым и благополучным настоящим, которое в результате прихода действующей власти дает возможность регионам продвигать собственные стратегии в отношении прошлого.

Заключение

Резюмируя изложенное, следует отметить, что региональные акторы политики памяти стараются использовать при трансформации пространств образовательных учреждений символические фигуры. Которые, с одной стороны, не противоречат центральной власти, а, с другой – показывают региональную уникальность, значимость для государства, отличия от других регионов. Основанием такого результата является символическая саморегуляция, включающая в себя взаимодополняющие общегосударственный и региональные уровни политики памяти.

Библиография

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. Барковская А.Б. Социологическая интерпретация категории «Социальное пространство» // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. Серия 7. № 1 (19). С. 49-55.
3. Демидова М.В. Типология символа: социально-философский подход // Инновации в науке. Часть I. 2013. С. 112-118.
4. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1. Язык. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. 272 с.
5. Кочелаевская К.В. Пространство: постнеклассическая онтология: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2013. 20 с.
6. Красильникова Е.И., Вальдман И.А. Политика памяти: исторические символы и коммеморативные практики в системе социально-политической саморегуляции Сибирского региона в XX – начале XXI вв. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. № 26 (1). С. 47-54.
7. Wang Z. Memory politics, identity and conflict: Historical memory as a variable. – Springer, 2017.
8. Hacking I. Memory sciences, memory politics // Tense Past. – Routledge, 2016. – С. 67-87.
9. Wang Z. Memory politics, identity and conflict: Historical memory as a variable. – Springer, 2017.
10. Short J. L., Toffel M. W. Making self-regulation more than merely symbolic: The critical role of the legal environment // Administrative Science Quarterly. – 2010. – Т. 55. – №. 3. – С. 361-396.

The memory politics: symbolic self-regulation in the socio-philosophical aspect on the example of educational institutions of the City of Novosibirsk

И'ya M. Burenkov

Postgraduate,

Новосибирский государственный технический университет,
630064, Российская Федерация, Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20;
e-mail: burenkov_4991@mail.ru

Abstract

The article examines the phenomenon of symbolic self-regulation, the practice of its manifestation in the transformation of the spaces of educational institutions in Novosibirsk. The research methodology was based on the methods of comparative analysis, deduction, induction. The research can be used in courses on social philosophy. The symbolic transformation of the spaces of educational institutions is presented in two formats: real and virtual. The theme is most often the contribution of the regions to the «Great Victory». Museums, victory-themed «corners», memorial plaques, etc. are being created in educational institutions. It supports the maintenance of the official website of the educational institution, the creation of online excursions, the integration of the activities of the educational institution into the media space of the city, etc. Thus, regional actors of memory policy are trying to use symbolic figures when transforming the spaces of educational institutions. Which show regional uniqueness, significance for the state, differences from other regions. Summarizing the above, it should be noted that the regional actors of the policy of memory are trying to use symbolic figures when transforming the spaces of educational institutions. Which, on the one hand, do not contradict the central government, and, on the other hand, show regional uniqueness, significance for the state, differences from other regions. The basis of this result is symbolic self-regulation, which includes complementary national and regional levels of memory politics.

For citation

Burenkov I.M. (2023) Politika pamyati: simvolicheskaya samoregulyatsiya v sotsial'no-filosofskom aspekte na primere obrazovatel'nykh uchrezhdenii goroda Novosibirska [The memory politics: symbolic self-regulation in the socio-philosophical aspect on the example of educational institutions of the City of Novosibirsk]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (2A), pp. 90-95. DOI: 10.34670/AR.2023.22.49.010

Keywords

Memory politics, symbolic self-regulation, museum, educational space, historical memory.

References

1. Assmann A. (2004) *Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory: writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ.
2. Barkovskaya A.B. (2013) Sotsiologicheskaya interpretatsiya kategorii «Sotsial'noe prostranstvo» [Sociological

---

И'ya M. Burenkov

-
- interpretation of the category «Social Space»]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University], 1 (19), pp. 49-55.
3. Demidova M.V. (2013) Tipologiya simvola: sotsial'no-filosofskii podkhod [Typology of the symbol: socio-philosophical approach]. In: *Innovatsii v nauke. Chast' I* [Innovations in science. Part I].
  4. Kassirer E. (2002) *Filosofiya simvolicheskikh form. T. 1. Yazyk* [Philosophy of symbolic forms. Vol. 1. Language]. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ.
  5. Kochelaevskaya K.V. (2013) *Prostranstvo: postneklassicheskaya ontologiya. Doct. Dis.* [Space: post-nonclassical ontology. Doct. Dis.]. Saratov.
  6. Krasil'nikova E.I., Val'dman I.A. (2020) Politika pamyati: istoricheskie simvoly i kommémorativnye praktiki v sisteme sotsial'no-politicheskoi samoregulyatsii Sibirskogo regiona v XX – nachale XXI vv. [The Politics of Memory: historical symbols and commemorative practices in the system of socio-political self-regulation of the Siberian region in the XX – early XXI centuries]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya], 26 (1), pp.47-54.
  7. Wang, Z. (2017). *Memory politics, identity and conflict: Historical memory as a variable*. Springer.
  8. Hacking, I. (2016). *Memory sciences, memory politics*. In *Tense Past* (pp. 67-87). Routledge.
  9. Wang, Z. (2017). *Memory politics, identity and conflict: Historical memory as a variable*. Springer.
  10. Short, J. L., & Toffel, M. W. (2010). Making self-regulation more than merely symbolic: The critical role of the legal environment. *Administrative Science Quarterly*, 55(3), 361-396.